

После участия в том шоу талантов Ли Си, благодаря своим многолетним музыкальным достижениям, исполнил на сцене песню собственного сочинения. Говорят, что многие из присутствующих в зале были до слез тронуты атмосферой композиции.

Эта песня была написана знаменитым тайваньским автором текстов и рассказывала о переживаниях, связанных с неразделенной любовью. Сейчас эта композиция прочно занимает первое место в чартах новых песен на всех крупных музыкальных платформах.

Название песни — «Наречно».

Как только Хэ Ицзянь увидел новости о Ли Си, его охватило физическое отвращение и раздражение. Когда песня только стала популярной, он слышал её повсюду — на улицах, в переулках, из каждого угла доносились её звуки.

В итоге Хэ Ицзянь решил, что кроме работы, вообще не будет выходить из дома.

Но даже так он не смог обрести покой, ведь стоило ему открыть телефон, как он тут же наткнулся на новости о Ли Си.

Кроме того, в новостях часто упоминали и его самого, связывая с Ли Си в самых невероятных историях.

Хэ Ицзянь — красавец и талантливый актер, «Капитан полиции и судмедэксперт» — о чем нельзя не сказать, и невероятно талантливый «Принц фортепиано» Ли Си — эти три темы в течение лета заняли большую часть хит-парадов Weibo.

Когда Ту Муюань вернулся, он увидел Хэ Ицзяня в изможденном состоянии, который усердно занимался со штангой в спортзале.

И Хуасянь вместе с новым помощником стояла рядом, объясняя рабочие моменты и попутно подавая Хэ Ицзяню воду.

Новый помощник был мужчиной, высоким и крепким. Если бы он подстригся под ноль, надел солнечные очки и костюм, его можно было бы сразу взять на работу в охрану.

Он работал усердно, говорил мало, делал всё быстро. Ту Муюань поздоровался с ним, а затем подошел к Хэ Ицзяню.

Он не стал его отвлекать, а когда Хэ Ицзянь остановился, взял у помощника полотенце и вытер ему пот.

Хэ Ицзянь, увидев его мягкое выражение лица и взгляд, почувствовал, как в сердце что-то дрогнуло, и чувство тоски мгновенно вспыхнуло.

Он выхватил полотенце из рук Ту Муюаня, помахал И Хуасянь, чтобы та ушла. И Хуасянь с её пронизательным взглядом тут же подала знак помощнику и увела тренера, оставив весь этаж для них двоих.

Это был корпоративный спортзал, созданный специально для артистов, с профессиональной командой тренеров. Ту Муюань слегка нажал на заостренный подбородок Хэ Ицзяня и с легкой улыбкой произнес:

— Ты так быстро похудел.

— Что, завидуешь? — беззаботно поднял на него глаза Хэ Ицзянь.

Их взгляды встретились, и Ту Муюань слегка кивнул, улыбка стала ещё шире.

— Если честно, немного.

Хэ Ицзянь не ожидал, что он признается, но решил, что Ту Муюань просто подыгрывает ему, и не придавал этому значения. Повесив полотенце на шею, он помолчал, а затем задал вопрос, который давно его мучил.

— Недавно Ли Си связывался с тобой?

Он смотрел прямо в глаза Ту Муюаню и видел, как тот на мгновение задумался, прежде чем кивнуть.

— Да, он хотел попасть в Муси, но я отказал.

— Когда это было?.. Что он тебе говорил? — Хэ Ицзянь начал, но затем засмеялся. Хотя это было не совсем уместно, его расслабленный смех заставил Ту Муюаня постепенно расслабить напряженную спину.

— Он просто хотел попасть в Муси, и я отказал.

Хэ Ицзянь посмотрел на него с улыбкой, видя, как Ту Муюань беспокоится, не сделал ли он что-то не так, и решил не мучить его дальше. Он снова лег и продолжил упражнения со штангой.

— Как там твой тяжело больной родственник?

Хэ Ицзянь сменил тему. Изначально пробы Ту Муюаня должны были пройти быстро, но он задержался, потому что его родственник, который заботился о нем в детстве, тяжело заболел, и Ту Муюань ухаживал за ним месяц.

Хэ Ицзянь тогда хотел приехать, но Ту Муюань не разрешил, так что он продолжал работать, с нетерпением ожидая возвращения Ту Муюаня.

— Ему осталось недолго, рак легких на последней стадии. Врачи говорят, что максимум год. — Говоря на эту тему, взгляд Ту Муюаня стал тяжелым. Хэ Ицзянь понял, что, возможно, затронул болезную тему, и поспешил утешить его, а затем сменил тему.

Видимо, Ту Муюань тоже был не в лучшем состоянии.

После душа Хэ Ицзянь вышел из спортзала и вместе с Ту Муюанем отправился домой. На ужин они решили не идти в ресторан, а провести несколько часов на кухне, готовя вместе.

После еды Хэ Ицзянь обнял Ту Муюаня за талию и сидел на ковре, переваривая пищу. Ещё не настало время гасить свет, но они уже разгорелись, переместившись из гостиной в спальню, и только к рассвету успокоились.

На следующее утро Хэ Ицзянь проснулся с рукой на коже Ту Муюаня. Он внимательно провел по ней пальцами, вспомнив одну из фанфиков, и невольно засмеялся.

В глазах других он всё ещё был «атакующим», а старый Ту — «принимающим».

После завтрака они вместе отправились в компанию. По какой-то причине Ту Муюань больше не рассматривал тот фильм, который ранее хотел взять. Хэ Ицзянь спросил его о причине, и Ту Муюань смущенно ответил, что режиссер считает, что ему ещё не хватает чего-то для главной роли.

Услышав это, Хэ Ицзянь сразу же перестал задавать вопросы, как будто этого никогда и не было.

Теперь понятно, почему Ту Муюань выглядел ещё более изможденным, чем он сам.

Когда Хэ Ицзянь не был занят, он просто болтал с новым помощником, Чжан Гуем.

После возвращения Чэнь Дэци, И Хуасянь перестала быть такой раскрепощенной, снова превратившись из девушки с идеями в недавно утвержденного выпускника.

Она с трепетом представила свои идеи в отчете Чэнь Дэци, и, кроме работы, не смела и пикнуть.

Однако после возвращения Чэнь Дэци также высоко оценила профессиональные способности И Хуасянь и начала постепенно передавать ей некоторые ресурсы для связи. Таким образом, работа И Хуасянь в качестве агента официально началась.

Когда она получила блокнот с визитками, И Хуасянь сразу же предложила угостить Хэ Ицзяня и Чжан Гуя морепродуктами. Учитывая, что парень Хэ Ицзяня вернулся, она немного подумала и добавила, что можно взять и Ту Муюаня.

Хэ Ицзянь с радостью согласился. Он знал, что И Хуасянь испытывала давление перед Чэнь Дэци, и они уже договорились о встрече в воскресенье, так что пригласил только Ту Муюаня.

Когда они пришли, Хэ Ицзянь и Ту Муюань были полностью закутаны, и только в кабинете сняли маски.

Они ели и болтали, Хэ Ицзянь был душой компании, и к концу ужина все уже чувствовали себя как старые друзья.

Когда ужин подошел к концу, Хэ Ицзянь предложил сходить в туалет. Он снова надел маску, вышел из комнаты и, поймав официанта, пошел расплачиваться.

Это место было дорогим, и И Хуасянь выбрала его, чтобы не выставлять двух популярных артистов на всеобщее обозрение.

Хэ Ицзянь подумал, что эта девушка только что окончила университет, платит аренду в Пекине и каждый день добирается до работы на метро в час пик, так что не собирался позволить ей платить за этот ужин.

Он уже собирался открыть телефон, когда рука протянулась с картой.

Хэ Ицзянь посмотрел в сторону и увидел, что человек в черной маске — это точно Ту Муюань. Хэ Ицзянь толкнул его локтем, но Ту Муюань не уклонился, только глупо улыбнулся.

Хэ Ицзянь тоже засмеялся, приняв заботу своего старого Тука, и не стал спорить из-за оплаты.

В этот момент позади него появился человек. Хэ Ицзянь, ожидая официанта и Ту Муюаня, обернулся, и его лицо мгновенно изменилось.

Тот человек не скрывал своего лица и стоял, улыбаясь в их сторону.

Хэ Ицзянь повернулся к Ту Муюаню и понял, что Ли Си улыбается именно ему.

Хэ Ицзянь даже не ожидал, что он может быть таким вспыльчивым. Его лицо напряглось, а взгляд стал острым, словно нож, режущий того человека.

Кто ещё мог так сладко смотреть на Ту Муюаня, если не Ли Си?

Ли Си, казалось, вообще не замечал взгляда Хэ Ицзяня. Всё его внимание было сосредоточено на Ту Муюане, и он даже не смотрел на Хэ Ицзяня.

<http://bllate.org/book/16697/1533471>